

Почему так сложно не загрязнять озеро Байкал

Ирина Лагунина: Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат возобновляет свою работу. По официальной версии, по требованию рабочих, сокращенных после закрытия предприятия в 2008 году. На разработку безотходных технологий, по словам руководителей БЦБК, понадобится, как минимум, три года. А пока все отходы БЦБК, как и раньше, будут сбрасываться в озеро Байкал. Рассказывает Любовь Чижова.

Любовь Чижова: Возобновление производства на БЦБК, закрытого в 2008 году, было одобрено российским премьером Владимиром Путиным в начале нынешнего года. Предприятие, созданное в 1966 году, все это время сбрасывало свои отходы в озеро Байкал. Против этого активно выступали российские экологи. Кроме того, в 2008 году цены на целлюлозу из-за кризиса резко упали, и предприятие стало убыточным. Тогда сократили около полутора тысяч сотрудников БЦБК. Рабочие организовали несколько акций протеста, и комбинат снова заработал – пока в тестовом режиме. По этому поводу в Москве прошла пресс-конференция, в которой участвовали руководители БЦБК, представители местной власти и работники БЦБК, которые привезли в Москву благодарственные письма Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву. О том, почему БЦБК возобновляет выпуск целлюлозы, говорит член совета директоров предприятия Аркадий Акимов...

Аркадий Акимов: Было принято решение, что на сегодняшний момент не существует альтернативных вариантов создания немедленной занятости и создания производств, которые могли бы сейчас стабилизировать ситуацию в городе и обеспечить людей работой и заработной платой. На сегодняшний момент комбинат проводит тестовые испытания органами технического надзора, промышленной безопасности. Подтверждена готовность предприятия к безопасной, безаварийной работе. Риски техногенных аварий отсутствуют. На сегодняшний момент принято и работает 1081 человек и несколько сот человек находится в стадии оформления.

Любовь Чижова: Мэр Байкальска Валерий Пинтаев говорит, что открытие БЦБК выводит город из сложнейшей экономической ситуации...

Валерий Пинтаев: Вы тоже видели и слышали много, как наши сотрудники пытались лечь на рельсы, перекрыть федеральную трассу, голодали, были многотысячные митинги с целью обратить внимание общественности, правительства, региональной власти на ту ситуацию, в которой мы оказались. Да, мы пережили 2009 год очень тяжело. Представьте себе, около двух тысяч работников БЦБК без средств существования – это, если прибавить членов семьи, это 17 тысяч населения города, половина населения питается от деятельности комбината.

Любовь Чижова: Работники БЦБК, которых взяли на пресс-конференцию в Москву, также поддерживают открытие предприятия. Мастер смены Марина Красильникова, волнуясь, зачитывала текст своего выступления ...

Марина Красильникова: В 60 годах, когда строился наш комбинат, были предусмотрены все меры безопасности озера Байкал. Были созданы уникальные очистные сооружения. С комбинатом связана вся жизнь. Работники комбината и город – это единое целое.

Любовь Чижова: Загрязнение Байкала стоками БЦБК его работники называют мифом. Вот мнение отбелщицы Анны Горшковой...

Анна Горшкова: Очень многие говорят, что мы губим Байкал. Я вам точно могу сказать: мы ходим, отдыхаем на Байкал, мы пьем воду, купаемся. Байкал у нас очень чистый.

Любовь Чижова: Руководство БЦБК обещает, что через три года предприятию перестанет сбрасывать отходы в Байкал и, наконец, запустит замкнутый цикл водооборота. Не все жители Байкальска и работники БЦБК верят в то, что отходы предприятия не вредят озеру. Подробности – в репортаже моей коллеги, корр-та

РС в Иркутске Екатерины Вертинской, которая побывала в Байкальске...

Екатерина Вертинская: На Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате продолжают выпускать продукцию в тестовом режиме. Сотни безработных байкальчан трудоустроены. Социальная обстановка в городе теперь в норме. Но вот чистота священного озера, жемчужины Сибири вновь под вопросом. По словам Владимира Наумова председателя совета гуманитарного фонда «Байкал третье тысячелетие», очистные сооружения на комбинате сейчас просто не могут работать. Еще в 90-м году, будучи депутатом Областного совета, он работал в составе комиссии по перепрофилированию БЦБК. Очистные комбината – видел собственными глазами. Продолжает Владимир Наумов.

Владимир Наумов: Они работали под открытым небом. Ничего, по-моему, с тех времен не изменилось. То есть они в принципе сейчас работать не могут. У меня немножко картинка не складывалась в голове, я ничего понять не мог, а сейчас, когда появилась информация, пусть она и не перепроверенная, ее надо перепроверить, о том, что промышленные стоки без всякой очистки. Они сбросили напрямую в пруды аэрации, им нужен был выход в Байкал. То есть неочищенные стоки сейчас попадают в наше священное озеро, в Байкал.

Екатерина Вертинская: Мы съездили в Байкальск, побывали на очистных сооружениях, дружелюбный коллектив с гордостью рассказал о своем детище «КОС БМО». Предприятие, которое очищает бытовые стоки города, и в Байкал сбрасывает, практически кристально-чистую воду. Информацию о том, что сотрудники КОСа обнаружили в своем пруде-аэраторе стоки БЦБК они скрывать не стали. Продолжает директор МУП «КОС БМО» Валерий Кулаков.

Валерий Кулаков: Сейчас мы уже во все инстанции написали, что в наших стоках обнаружено присутствие стоков БЦБК. В городах сейчас трубопроводы рвутся от разности температур. Так и здесь видимо произошла подвижка и происходит попадание стоков БЦБК.

Екатерина Вертинская: В первую очередь Валерий Анатольевич написал письмо генеральному директору ОАО «БЦБК» Константину Прошкину, с требованием принять срочные меры для устранения попадания промышленных сточных вод в очищенные бытовые воды. Срок для ответа дал один день, в противном случае пригрозил, что предпримет меры, предусмотренные действующим природоохранным законодательством. На следующий день, не получив ответа от Прошкина Кулаков отправил письмо «О попадании производственных сточных вод» в Росприроднадзор по Иркутской области. Еще спустя три дня сообщил о проблеме руководителю Росрыболовства по Иркутской области. Ответов до сих пор нет. Тогда Кулаков написал жалобу прокурору Слюдянского района П.Шиману и прокурору Западно-Байкальской межрайонной прокуратуры С.Плахотнюку. Ответ из межрайонной прокуратуры пришел в тот же день. Советник юстиции С.Плахотнюк сообщил, что поручил проверку Управлению Росприроднадзора по Иркутской области, который осуществляет федеральный экологический контроль в отношении ОАО «БЦБК».

Однако за сброс загрязненных вод в Байкал могут наказать именно муниципальное предприятие, так как визуально это в их аэраторе вода мутная. Хотя до начала пробных пусков на целлюлозном комбинате, их пруд был чистейшим. На байкальские очистные сооружения потрачено около 500 миллионов рублей. Вода, которую они сбрасывают в Байкал действительно прозрачная. Рассказывает Валерий Кулаков.

Валерий Кулаков: Аэратор стал прозрачным, влияний никаких. Весной наловил карасей, привез, спустил в пруд. Осенью приехали смотреть, смотрим все живые. И даже наплодился. Но сейчас я думаю, что они сдохли. Там вода сейчас практически кофейного цвета, ничего не видно.

Екатерина Вертинская: Технолог КОСа Ольга Алексеева раньше работала на БЦБК и отлично знает, как там действуют очистные сооружения. По ее словам, чтобы их запустить, необходим не один месяц и обязательное теплое время года. Рассказывает Ольга Алексеева.

Ольга Алексеева: Запустить очистные сооружения зимой очень проблематично. Показать бы вам их стоки в замкнутом водообороте вы бы удивились. И это будет сейчас сброшено в Байкал при размывании, я не знаю, кто их будет караулить. Это вот две-три ложки кофе в чашечке развести, вот такие сейчас у них стоки в обороте.

Екатерина Вертинская: Ольга говорит, что они всегда знают, когда на комбинате делают пробную варку: в воздухе появляется забытый неприятный запах. Но тех байкальчан, кто до сих пор зависит от комбината, на сегодняшний день ни сбросы в Байкал, ни грязный воздух не волнует. По отношению к прессе они стали относиться агрессивно, говоря: «Это вам лишь бы закрыть БЦБК, а нам на что жить». Хотя находятся среди

байкальчан и те, кто против работающего целлюлозного, но имен своих просят не озвучивать. Говорит байкальчанин Алексей.

Алексей: Если поставить на чашу весов тот вред и ту пользу, которую приносит запуск БЦБК, конечно вред его катастрофический. То есть его открытие вновь – это катастрофа, тем более в нашей сейсмоопасной зоне. После землетрясения трудно сказать, что там происходит на комбинате.

Екатерина Вертинская: В Байкальске мы познакомились с Василием Забелло, человеком, который почти 30 лет проработал на БЦБК, но сейчас, ни в коем случае не хочет туда возвращаться. Во-первых, договоры заключают максимум на семь месяцев, а во-вторых, для жизни опасно.

Василий Забелло: Я вообще не знаю, как это техника безопасности сейчас разрешает это раскручивать. Например, цех деревообработки, там люди ходят как на коньках, то есть лёд внизу. Конденсат происходит, сверху капает. Мне сами электрики говорили: «Мы не знаем, не дай Бог так соскользнешь и в эту же сборку электрическую улетишь». Это был самый нехороший цех по травматизму.

Екатерина Вертинская: Василий, комментируя позицию большинства жителей Байкальска, говорит, что многие из них живут одним днем, поэтому такую бурную реакцию у них вызываю любые вопросы о возобновлении работы комбината.

Любовь Чижова: Российские экологи, много лет боровшиеся за закрытие БЦБК, новость о возобновлении работы предприятия встречают с недоумением. Руководитель Байкальского проекта Гринпис в России Роман Важенков не верит, что БЦБК заработал лишь «по просьбам трудящихся».

Роман Важенков: Нужно сказать, что рабочие предприятия очень много раз выходили на пикеты, объявляли голодовку. Главной причиной этого было то, что, допустим, их уволили с комбината без пособий по увольнению и плюс еще задерживали эти пособия какое-то время. Плюс еще у них были задержки по зарплате и так далее. Но в очень редких случаях звучало то, что откройте и запустите снова комбинат. Я, честно говоря, не очень верю, что это была инициатива именно рабочих. Потому что у нас рабочий класс достаточно пассивный и он сам до Москвы доехать – это вопиющий случай. И если учесть тот факт, что достаточно много делается местными властями для того, чтобы безработицу уменьшить в городе, то я думаю, при условии того, в случае отсутствия БЦБК туда могли бы пойти инвестиции, с этой ситуацией можно было бы справиться. А так очень легко управлять людскими массами, используя как некоторых заложников ситуации.

Любовь Чижова: По вашим данным, насколько прибыльным предприятием является БЦБК?

Роман Важенков: Это мы исследовали непосредственно перед его закрытием. Собственно говоря, почему мы и говорим, что экология не имеет никакого отношения к остановке комбината в 2008 году. Прибыльным производства на БЦБК не было никогда. Во-первых, по той простой причине, что сам комбинат расположен неудачно, у них дорогая рабочая сила, у них дорогое сырье. Поэтому он всегда показывал либо убытки, либо незначительную прибыль. Но учитывая кредиторскую задолженность, которая у него была, собственно говоря, прибыль сводилась к нулю. На этой основе в свое время, когда гендиректором "Континенталь-Менеджмент" был господин Волошин, у них проект расширения производства небеленой целлюлозы до 320 тысяч тонн, на что требовались инвестиции от 40 миллионов долларов. Сибирское отделение РАН с Высшей школой экономики для них сделали расчеты и оказалось, что при тех условиях, в которых находится комбинат, кредиторская задолженность, устаревшие предприятия и так далее в любом случае выходили на убытки. Логика в этом никакой нет. Причем в той форме, в которой он запускается, это некий вызов, можно сказать, обществу со стороны олигархов. Потому что предпосылок логического осуществления запуска сейчас нет. Да, решение социальных проблем. Но чтобы о людях заботиться, надо давать им какую-то перспективу, и запуск предприятия такой перспективы не дает, потому что он тормозит развитие региона, диверсификацию региона, он тормозит экономику региона, развитие туризма он тормозит, создание рабочих мест тормозит новых и так далее.

Любовь Чижова: Рассказывал руководитель Байкальского проекта Гринпис в России Роман Важенков. Открытие БЦБК стало настоящей политической акцией. Не случайно местная организация «Байкальская экологическая волна», выступавшая против запуска предприятия, подверглась давлению властей. В офисе организации под предлогом использования нелегальных компьютерных программ прошли обыски, руководитель организации Марина Рихванова вызывалась в прокуратуру. Именно «Байкальская волна» сообщала о том, что в ходе тестовых испытаний в одном из цехов БЦБК в конце декабря прошлого года был взрыв.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАКРЫТИЕ БЦБК"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Любовь
Чижова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)